

**Рецензия на: Gaétane Dostie. Pragmaticalisation et marqueurs discursifs.
Analyse sémantique et traitement lexicographique. Bruxelles.
Editions Duculot, 2004, - 296 p.**

Парамонова С. А.

ДВНЗ «Ужгородський національний університет»

Замысел монографии Г.Дости и его реализация соответствуют тому этапу развития лингвистики, который характеризуется усилением лингвопрагматических тенденций, где центральное место занимает проблема речевых актов, в которых говорящий, реализуя интенцию, мобилизует вербальные и невербальные средства для достижения эффективного воздействия на адресата, выступающего полноправным партнером по общению. В фокусе внимания автора находится изучение языковых единиц, которые отображают позицию участников коммуникативной (дискурсивной) ситуации. Речь идет в первую очередь о так называемых дискурсивных маркерах (ДМ), этих периферийных (с точки зрения системы) явлениях, но очень актуальных в прагматическом аспекте коммуникативной деятельности. Уточняя лингвистический статус, семантику и потенциальные возможности ДМ, Г.Дости отстаивает необходимость специального изучения данной темы с точки зрения прагматикализации ДМ и рассматривает в связи с этим вопрос о возможности включения ДМ отдельной статьей в лексикографические словари.

Книга состоит из трех разделов. В первом (с.19-78) рассматриваются **теоретические аспекты** изучения ДМ. Обращаясь к проблеме грамматикализации и шире – прагматикализации, Г. Дости указывает, что в основе ее анализа ДМ лежит представление о принципиально градуальном характере лингвистических категорий и нежесткой границе между ними. На пересечении грамматики и лексики, грамматики и прагматики создаются своего рода «периферийные зоны», которые с трудом поддаются описанию и объяснению в традиционных терминах. Грамматикализация определяется как процесс развития от лексических форм к грамматическим, а от грамматических к прагматическим. Далее автор перечисляет механизмы, задействованные в прагматикализации: декатегоризация, т.е. утрата грамматическим элементом морфосинтаксических свойств, характерных для исходных знаменательных лексем; парадигматизация, т.е. вхождение единицы в новую парадигму; фонологическая эрозия, т.е. редукция фонетического материала; фиксированная позиция: чем более степень прагматикализации, тем стабильнее место (например, ДМ *tu parles!* не допускает инверсии); спаянность (*la coalescence*) элементов: *par exemple, Je comprends, etc*; редупликация как самая высшая ступень прагматикализации: *Tiens, tiens, tiens ...Qu'est-ce que tu fais là?*; суперпозиция, при которой возникновение новых единиц не влечет за собой обязательное исчезновение старых: например, *genre* в смысле *par exemple, notamment*;

дивергенция, т.е. полный отрыв новой единицы от многозначного слова-источника: например, *écoute donc, t'sais*; десемантизация, или «семантическое обесцвечивание», так называемое «расширение» (*extension*), т.е. использование формы во все новых контекстах; однонаправленность процесса прагматикализации, которая важна для автора рецензируемой монографии прежде всего как специальный семантический процесс, в ходе которого формы с более конкретным лексическим значением начинают употребляться в определенном контексте для выражения более абстрактного значения.

Поскольку прагматикализация представляет собой явление сложное и многостороннее, Г. Дости не могла не столкнуться с целым рядом трудностей, которые она обсуждает во введении, аргументируя принятые в наиболее проблематичных случаях решения. Действительно, прагматикализация является процессом цепочечного типа, так что любое развитие происходит через ряд промежуточных стадий и имеет континуальный, а не дискретный характер, в силу чего границу между различными стадиями провести не всегда легко.

Далее автор переходит непосредственно к ДМ, которые фигурируют в лингвистике под различными именами: прагматические маркеры, дискурсивные частицы, дискурсивные коннекторы, метакоммуникативные частицы, пункторы и т.д., правомерно объясняя терминологическое многоголосие различным подходом к изучаемому материалу. Здесь же она дает общую характеристику ДМ, опираясь на их структуру, содержание, функции и распределение. Отмечая в плане выражения их просодическую обособленность, морфологическую связанность и синтаксическую независимость от структуры высказывания, Г. Дости ставит под сомнение рассмотрение ДМ как просто вербальных вставок и убедительно доказывает их принадлежность к макро-синтаксису дискурса с его прагматическими возможностями.

В заключительной части этого раздела автор делает вывод, что для полноценного представления всей системы ДМ целесообразно дать их типологию. Нельзя, разумеется, не признать трудности установления подобной типологии, ибо существуют разные критерии классификации в зависимости от исходных теоретических предпосылок и преследуемых целей. В качестве общего термина она предлагает термин **прагматические маркеры**, в состав которых входят, с одной стороны, **текстовые коннекторы**, которые обеспечивают связность на всех языковых уровнях и собственно **дискурсивные маркеры**, с другой.

Она, исходя из понятия речевого акта, выделяет следующие подклассы ДМ:

- **иллокутивны**е маркеры: интерпретационные (*écoute, remarque, tu sais* etc.)

и маркеры реализации иллокутивного акта – экспрессивные, директивные, иногда ассертивные (*de toute façon, je comprends, quand même, par exemple !*)

- **интеракционные** маркеры: служащие для привлечения и поддержания внимания слушающего со стороны говорящего (*hein ? n'est-ce pas ? tu comprends ?*); маркеры, показывающие заинтересованность собеседника (*hum hum, oui, OK !*) и, наконец, так называемые «**пункторы**», сигнализирующие этапы воспроизводства текста говорящим и облегчающие восприятие его слушающим.

Непосредственным объектом анализа служат ДМ, в основе которых лежит прагматикализация глаголов когнитивной семантики (в частности, глаголы знания и речемыслительной деятельности) и затрагивается вопрос об их полисемии.

Во втором разделе Г. Дости плавно и логично переходит к подробной разработке этой проблемы на материале ДМ, восходящих к императиву (*écoute, regarde, tiens, voyons, mettons, etc.*). Несомненно, сильной стороной предлагаемой методики является сочетание двух направлений анализа и описания языкового материала. Типология ДМ строится по двум осям: вертикальной – по отношению к исходным единицам и горизонтальной – по семантическим полям, к которым они принадлежат, что способствует выяснению полисемии и омонимии ДМ.

В самом деле, подробный и обстоятельный анализ семантической структуры каждого из изучаемых ДМ наглядно демонстрирует целесообразность данной классификации. Поясним, как она это делает на примере ДМ *écoute* (E). Как и другие ДМ, такие как *tiens, regarde, voyons, etc.*, он характеризуется весьма широким значением и в разных контекстах, учитывая тип иллокутивного акта, к маркеру возможно подобрать разные функциональные соответствия. Его семантика, как замечает автор, зависит от контекста и его описание требует изучения ситуативных факторов в широком смысле этого понятия. Формально этот ДМ соответствует императиву глагола *écouter* и составляет часть стратегии говорящего для привлечения и поддержания внимания слушающего. Однако его значение более сложно и реализуется по-разному в зависимости от лингвистического и ситуационного контекста.

E1 – иллокутивный интерпретационный маркер, сопровождает высказывание, от которого он отделен легкой паузой или/и повышением тона. Всегда занимая начальную позицию, он фокусирует внимание собеседника, заостряет его восприятие последующей реплики и в этом значении синонимичен ДМ *voyons1, dis-donc1, tiens1*:

-Que me conseilles – tu ?

-**Ecoute**, est-ce que tu y vas, toi ?

E2 – маркер реализации иллокутивного акта, употребляется для выражения говорящим своего психологического состояния, как правило, негативного и реализует в зависимости от контекста различные экспрессивные речевые акты (выражение упрека, отчаяния. сочувствия и т.п.). Интонация - нисходящая или восходящая, в зависимости от типа речевого акта, возможно удлинение на втором слоге:

- Tu lui as donné trois chocolas et à moi, seulement deux.

- **Ecoute!**

Маркер выражает раздражение говорящего, демонстрирует вербальную агрессию, вызванную неприемлемым поведением коммуникативного партнера. В этом значении синонимичен ДМ *voions*⁴, *allons*.

ЕЗ – интерпретационный или маркер реализации иллокутивного акта, часто вводит декларативный речевой акт или целый речевой ход, призванный сократить дистанцию между коммуникантами, продемонстрировать желание говорящего поделиться своими мыслями и найти понимание: *Je vais lui en parler, moi. Ecoute*, *c'est mon frère*.

В парадигматическом плане может быть соотнесен с *tiens*³, *voions*², *ça va de soi* и другими эвиденциальными маркерами.

Благодаря избранной Г. Дости методике обнаруживается семантическое богатство ДМ, выполняющих столь важные функции в коммуникации и обладающих большой локутивной и иллокутивной силой. Путем встраивания ДМ в высказывания говорящий повышает степень их диалогичности. Таким образом он увеличивает эффективность своего вклада в процесс вербального обмена и одновременно с тем активизирует участие адресата в этом процессе.

Особого внимания заслуживает вопрос о степени прагматикализации ДМ. В частности, наблюдения автора позволили составить шкалу (с.179), согласно которой наименее прагматикализированными являются ДМ *écoute*, *regarde*, далее в порядке нарастания следуют *admettons – mettons*, *disons – tiens*, *dis donc*, *voions* и завершает список *coudon*, самый прагматикализированный ДМ, употребляемый только в канадском варианте французского языка.

В третьем разделе, как явствует из его названия «*Traitement lexicographique*» Г. Дости ставит сложную теоретическую проблему – отражение ДМ в словарях. Свою задачу автор видит в том, чтобы словарь и грамматика были согласованы друг с другом по типам помещаемой в них лингвистической информации и по способам ее записи. Накопленный в лингвистике опыт (в частности, работы русских ученых Мельчука, Жолковского, Апресяна) позволяет утверждать, что эти правила могут требовать обращения к просодическим, морфологическим, синтаксическим, семантическим, прагматическим и коммуникативным свойствам ДМ. В связи с наличием у ДМ в плане формы не дискурсивного значения интересным представляется также вопрос, должен ли он рассматриваться в одной словарной статье со словом-источником? Г. Дости настаивает на том, что ДМ надо рассматривать отдельно от лексемы-источника как застывшие выражения, наподобие *voions* от *voir*, не принадлежащее уже к парадигме: *je vois*, *tu vois*, *nous verrons* etc. Этот подход встречает ряд трудностей по части определения степени семантического отхода ДМ от исходной единицы и вызывает дополнительные вопросы: существует ли эта связь, и все ли значения ДМ связаны с исходной единицей или только одно. В первом случае, как поясняет автор, речь идет о вокабуле (т.е. о наборе смыслов, выражаемых лексической единицей), а во втором о данных, касающихся только отдельной лексемы

вокабулы. И, в самом деле, это терминологическое различие значимо, так как способствует адекватности и точности толкования ДМ.

Каждый из ДМ отражен в словарной статье, имеющей четко выраженное стандартное строение.

Вокабула . I. План содержания (связь ДМ со словом-источником и степень прагматикализации, тип полисемии, синоптическая картина: общая информация о значениях вокабулы, примеры, иллюстрирующие эти употребления). II. План выражения (общая информация о значении вокабулы с фонетической, морфологической и синтаксической точек зрения).

Лексемы I. План содержания. Определение. Функционирование с прагматической точки зрения (тип маркера, функция, речевые акты). Парадигматические отношения (связь с исходной единицей, синонимы). II. План выражения. Фонологическая, морфологическая, синтаксическая информация и синтагматические отношения.

В качестве заключения можно сказать, что монография Г. Дости – результат серьезного, кропотливого исследования. Данная работа представляет собой существенный вклад, причем не только благодаря глубокому анализу ДМ, но и как апробация определенной оригинальной методики исследования. Г. Дости написала полезную книгу, вне всякого сомнения, востребованную современной романистикой, развитие которой требует разрешения целого ряда актуальных проблем в области дискурсивного анализа, проблем, которые до настоящего времени остаются либо в тени, либо представляются спорными в силу своей недостаточной изученности. С нашей точки зрения, в своей монографии Г. Дости очень хорошо удалось привлечь внимание как раз к таким проблемным участкам общего и французского языкознания.